

Научная статья

УДК 94(47)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-64-72>

ОШИБКА ИНТЕНДАНТА: ДЕЛО ЗАТЛЕРА И РЕФОРМЫ ПОСЛЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

**Станислав Сергеевич
Юдин**

Тулский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия
stasstas08@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья описывает и анализирует дело генерал-интенданта Федора Карловича Затлера (1805–1876), развернувшееся по итогам Крымской войны. Хотя коррупция в ходе этого конфликта считается общеизвестным фактом, единственное судебное дело, открытое по итогам злоупотреблений в Крыму, до сих пор не было исследовано. Такое пренебрежение отчасти вызвано ограниченной источниковой базой. Основные источники, раскрывающие ход и мотивы дела Затлера, исходят от самого фигуранта судебного процесса. Тем не менее, на основе публицистических произведений Затлера и свидетельств современников (при ясном осознании ограничений, которые накладывают на исследователя эти источники) можно прийти к некоторым ценным выводам. Дело Затлера проходило в контексте борьбы между высшим строевым командованием и центральной военной администрацией (военным министерством) за решающее влияние на управление всем военным ведомством. Активную роль в преследовании генерал-интенданта принял князь В. И. Васильчиков, имевший амбиции стать военным министром. Его усилия поддерживали представители аристократии и высшего чиновничества Российской империи. Хотя установить реальную степень вины Затлера по имеющимся источникам не представляется возможным, следует констатировать, что суду не удалось убедительно доказать его виновность. Мнения современников об этом деле разнились: одни были убеждены в справедливости обвинительного заключения, другие пытались высказаться в защиту Затлера и добиться его оправдания. Как бы то ни было, вынесенный обвинительный приговор был важной победой военного министерства на пути к установлению своей гегемонии в управлении армией и проложил дорогу военным реформам 1860 – 1870-х гг. Последовавшие после дела Затлера 1858 г. преобразования, проведенные военным министром Д. А. Милютиным (введение военных округов и нового положения об управлении армии в военное время 1868 г.), укрепили положение военного министерства во главе общей структуры управления войсками Российской империи.

Ключевые слова: Затлер Ф. К., Крымская война 1853 – 1856, военные реформы 1860 – 1870-х гг.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00325, <https://rscf.ru/project/23-28-00325/>

Для цитирования: Юдин С. С. Ошибка интенданта: дело Затлера и реформы после Крымской войны // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 4 (16). С. 64–72. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-64-72>

Сведения об авторе: С. С. Юдин – кандидат исторических наук, исполнитель по гранту, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

Scientific Article
UDC 94(47)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-64-72>

THE INTENDANT'S MISTAKE: THE ZATLER CASE AND REFORMS AFTER THE CRIMEAN WAR

Stanislav S. Yudin

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia
stasstas08@mail.ru

Abstract. This article describes and analyzes the case of Intendant General Fyodor Karlovich Satler (1805 – 1876), which unfolded following the Crimean War. Although corruption during this conflict is considered a well-known fact, the only court case opened as a result of abuses in Crimea has not yet been investigated. This neglect is partly due to the limited source base. The main sources revealing the course and motives of the Satler case come from the person involved in the trial. Nevertheless, on the basis of Satler's journalistic works and the testimonies of contemporaries (with a clear understanding of the limitations that these sources impose on the researcher), some valuable conclusions can be reached. The Satler case took place in the context of a struggle between the supreme combatant command and the central military administration (War Ministry) for decisive influence on the management of the entire military department. Prince V. I. Vasilchikov, who had ambitions to become Minister of War, took an active role in the persecution of the Intendant General. His efforts were supported by representatives of the aristocracy and the highest officials of the Russian Empire. Although it is not possible to establish the real degree of Satler's guilt according to available sources, it should be noted that the court failed to convincingly prove his guilt. The opinions of contemporaries about this case varied: some were convinced of the fairness of the indictment, others tried to speak out in defense of Satler and get him acquitted. In any case, the conviction was an important victory for the War Ministry on the way to establishing its hegemony in the management of the army and paved the way for military reforms in the 1860s and 1870s. The transformations that followed the Satler case in 1858, carried out by the War Minister D. A. Milyutin (the introduction of military districts and a new regulation on the management of the army in wartime in 1868), strengthened the position of the War Ministry at the head of the general structure of the command of the troops of the Russian Empire.

Keywords: Zatler F. K., Crimean War, 1860 – 1870s military reforms.

Acknowledgements: the research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00325, <https://rscf.ru/project/23-28-00325/>

For citation: Yudin, SS 2023, 'The Intendant's Mistake: the Zatler Case and Reforms after the Crimean War', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (16), pp. 64–72, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-64-72> (in Russ.)

Information about the Author: *Stanislav S. Yudin* – Candidate of History, Contractor for the Grant, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospekt, Tula, 300026, Russia.

Крымская война 1853 – 1856 гг. и реформы Александра II находятся в тесной связи. Поражение Российской империи в конфликте с коалицией во главе с Великобританией и Францией указало на ее слабости и подготовило почву для «работы над ошибками». Путь от руин Севастополя до манифеста об освобождении крестьян 1861 г. неоднократно и весьма подробно описан. Однако в данной статье утверждается, что арест генерал-интенданта крымских войск генерал-майора Федора Карловича Затлера (1805 – 1876), суд над ним и приговор являются важными и практически незамеченными этапами на этом пути.

В первые годы царствования Александра II дело Затлера служило символом злоупотреблений, и сам фигурант превратился в козла отпущения за поражение в войне. А затем об этом эпизоде предпочли забыть. Характерно, что в дореволюционной специальной литературе о работе тыла в годы Крымской войны действия Затлера в Крыму обходили вниманием [2; 16]. В работе М. И. Богдановича говорилось более об объективных трудностях продовольствования армии в Крыму, нежели об ошибках и злоупотреблениях интендантства [3, с. 158]. Последующие историки Крымской войны более сосредотачивались на военных и политических аспектах конфликта. Не нашел отражения этот эпизод и в историографии военных реформ после 1856 г. В итоге, в научной литературе не сформировалось единого мнения даже о виновности или невиновности генерал-интенданта. Такая неопределенность, как мы увидим, не была случайностью.

Практически все, что мы знаем об «интендантском деле» исходит от самого Затлера. После его смерти были опубликованы обвинительное заключение, мнение начальников Федора Карловича и его собственные пояснения [7]. Дополнительную информацию можно почерпнуть из высказываний современников, которые мы приведем в данной статье. У нас нет возможности работать с теми материалами, которые имелись у следствия, оценивать качество процесса и перепроверять версию обвиняемого подобно тому, как материалы комиссии генерала Н. П. Петрова (1915 – 1916) позволяют историкам досконально изучить другое громкое дело, вызванное поражением – дело Сухомлинова [17, с. 66–76]. Поэтому в данном случае имеет смысл сосредоточиться не на вопросе виновности Затлера, а на том, чтобы поставить суд над интендантством в более широкий контекст послевоенной борьбы за направление будущих реформ. Именно такую задачу ставит данная статья.

Если мы представляем период 1856 – 1861 гг. как переход от поражения в войне к реформам, то дело Затлера было одним из поворотных моментов этого пятилетия. Оно было единственной попыткой реально наказать за военную неудачу и – как мы надеемся показать ниже – во многом предопределяло направление реформ в военной сфере.

Интендантское дело

Федор Карлович Затлер значительную часть карьеры провел в орбите генерал-фельдмаршала князя И. Ф. Паскевича, могущественного главнокомандующего Действующей армии. Приняв участие в русско-турецкой войне 1828 – 1829 гг. и в подавлении польского восстания 1830 – 1831 гг., он 14 лет служил в штабе артиллерии Действующей армии. В 1846 г. Затлер получил назначение генерал-провиантмейстером при Паскевиче. Во время Венгерского похода 1849 г. видим его генерал-интендантом армии, а в 1853 г. – на том же посту в составе войск, занимавших княжества Молдавию и Валахию [20, с. 130–131].

Служба при Паскевиче несомненно наложила на Затлера определенный отпечаток. Штаб фельдмаршала пользовался практически полной независимостью от военного министерства. В общей системе военной администрации, сложившейся при Николае I, поддерживался баланс между центральным управлением в Санкт-Петербурге и строевыми командованиями, из которых штаб в Варшаве был самым

влиятельным [8, с. 196–197]. Поражение в Крымской войне и смерть Паскевича в 1856 г. приведет к нарушению этого баланса, а это, в свою очередь, драматически скажется на судьбе самого Затлера.

Но в конце 1840-х и начале 1850-х гг. карьера Затлера развивалась успешно. Все, что известно о его деятельности в этот период, характеризует его как энергичного и знающего интенданта. Когда в 1849 г. русская армия вступила в Венгрию, войска быстро остались с минимальными запасами провианта. Паскевич приказал Федору Карловичу срочно пополнить запасы за счет покупок у местных торговцев, а в крайнем случае – с помощью реквизиций. Проблему удалось решить, хотя иногда приходилось платить завышенные цены [5, с. 42–59]. Так же и в Дунайских княжествах в 1853 – 1854 гг. Затлер сумел распорядиться поставками продовольствия и на этот раз сбить цены местных купцов [6, с. 10–11]. Из сочинения В. Аратовского следует, что интендант вывел командование из весьма затруднительного положения [2, с. 19–20]. Пока делались эти заготовления, война приобрела иной характер. Англо-французские войска высадились в Крыму и осадили Севастополь.

В начале 1855 г. наступил новый этап деятельности Затлера. Его тогдашний начальник князь М. Д. Горчаков был назначен командующим войсками в Крыму. Перед генерал-интендантом встала непростая задача: необходимо было наладить расстроенное снабжение войск в условиях ограниченных ресурсов на полуострове и слабых коммуникаций на юге Российской империи. Имея неограниченные полномочия как представитель главнокомандующего, Затлер властными и требовательными распоряжениями сумел обеспечить войска необходимыми запасами. В подобном духе продолжилась его деятельность, когда в конце 1855 г. новым главнокомандующим в Крыму стал граф А. Н. Лидерс. Ценой достижений интенданта были трения с местными властями Новороссии и с Петербургом. Штаб крымской армии выкачивал оставшиеся ресурсы из разоренных южных губерний и отвергал притязания на контроль со стороны военного министерства. Отстаивание своей служебной независимости привело генерал-интенданта к конфликту с целым сонмом высокопоставленных чиновников. Вскоре Затлер был арестован в связи с обвинениями в служебных злоупотреблениях.

В 1856 г. Крымская война завершилась поражением России, и одна за другой были учреждены две следственные комиссии для расследования деятельности Затлера и его подрядчиков. Дело поступило в специально учрежденный в Москве генеральный военный суд, который в декабре 1858 г. признал бывшего генерал-интенданта виновным в преступлениях по должности, приговорил его к разжалованию в рядовые, лишению чинов, орденов и дворянского достоинства с наложением денежного взыскания. Горчаков и Лидерс подали специальные записки в оправдание своего подчиненного. «Я должен, по совести, сказать, – признавался Горчаков, – что Затлер в числе тех, коим Россия, наиболее, обязана за спасение Крымского полуострова» [7, с. 114]. Приняв во внимание эти мнения, Александр II смягчил наказание: Федор Карлович был лишь исключен со службы с оставлением денежного начета. Но бывший генерал-интендант не сдался и продолжал выпускать статьи, брошюры и целые ученые трактаты об искусстве снабжения войск. Вся его деятельность была направлена на восстановление репутации. В декабре 1869 г. по ходатайству графа Ф. Ф. Берга ему были возвращены приобретенные службой права и сложен денежный долг. В 1876 г. Федор Карлович умер, к тому времени лишь в некоторой степени обелив свое имя. «Я была свидетельницей душевных страданий этого мученика, – писала его вдова, – и теперь сделалась наследницей того великого горя, которое свело его в могилу» [20, с. 129].

Интриги и общественная реакция

Затлер выставял себя жертвой интриг, в которые были вовлечены представители аристократии и высшего управленческого звена. Главным своим обвинителем он называл князя Виктора Илларионовича Васильчикова. Молодой князь во время войны был начальником штаба гарнизона Севастополя, имел репутацию одного из героев обороны города и сторонника крестьянской реформы. После 1856 г. его карьера резко пошла в гору. Осведомленный современник А. Э. Циммерман вспоминал: «Многочисленные товарищи его по Пажескому Корпусу поддерживали его и кричали об нем как о даровитом человеке, рассчитывая сами возвыситься с его возвышением» [14, л. 270об]. Именно князь стал председателем первой комиссии по интендантскому делу. С помощью шпионажа и давления на свидетелей он начал собирать материалы, параллельно распуская в высшем обществе слухи о злоупотреблениях Затлера [7, с. 9–10].

«Интендантское дело» стало предметом публичных обсуждений, когда в 1857 г. заметку о злоупотреблениях на поставках опубликовал «Колокол» А. И. Герцена. «Видно, и такой исполненный благородства и чистоты человек как Васильчиков, и тот не мог ничего сделать», – заключало неподцензурное лондонское издание [15]. Скандал достиг апогея в 1858 г., когда сразу два официальных органа посвящали ему свое внимание. «Военный сборник» выступал в роли нападающего, а «Русский инвалид» предоставлял свои страницы Затлеру для защиты. Знаковой стала статья Н. Н. Обручева «Изнанка Крымской войны», в которой интендантство обвинялось в искусственном взвинчивании цен на сено и попытках нажиться на полках, взимая процент с их фуражных денег [13, №7, с. 278–287]. «Но то, *что* заготовлено, выражает прежде всего средства, и принадлежит тому, кто дает средства, – как бы обращалась статья к Федору Карловичу, – скажите, *как* заготовлено, и тогда мы увидим, *что* принадлежит распоряжавшемуся заготовлением» [13, №4, с. 441]. Другим адресатом обвинений был граф А. Н. Лидерс. Обручев прозрачно намекал на его недобросовестность: «С отбытием князя Горчакова из Южной армии [иными словами, с прибытием Лидерса. – С. Ю.], распорядительность в ней начинает слабеть» [13, №4, с. 441]. Подобное указание на одного из главнокомандующих прошедшей войны было переходом границ допустимого. Вскоре автор статьи вынужден был покинуть редакцию «Военного сборника» [1, с. 58–61]. Таким образом, в преддверии вынесения приговора Затлеру правительство остановило разгорающуюся полемику. Возможно, смягчение вердикта по интендантскому делу было связано с желанием не подогреть и без того бушующие страсти вокруг вопроса о снабжении крымских войск.

К тому моменту князь Васильчиков был товарищем (помощником) военного министра Н. О. Сухозанета и даже несколько месяцев занимал его должность, когда старый генерал лечил глаза за границей. III отделение в одном из своих отчетов выражало надежду, что «князь Васильчиков, будет деятельным помощником Министра к отвращению недостатков в военном ведомстве существующих» [18, с. 456]. Возможно, молодой аристократ желал раздуть громкое дело и на волне общественного возмущения взлететь на министерское кресло. Как известно, его опередил другой кандидат – начальник штаба кавказской армии Дмитрий Алексеевич Милютин. В конце 1860 г. он вступил в должность товарища военного министра, а в мае 1861 г. был назначен управляющим военным министерством. Был ли он бенефициаром интендантского скандала?

Уже говорилось, что Затлер всю свою карьеру был частью николаевской военной системы, в которой военный министр не мог вмешиваться в распоряжения главнокомандующего. Однако неудачи Крымской войны и смерть Паскевича в 1856 г. приводили к тому, что баланс сил в высшей военной администрации расшатывался.

В ходе Крымской войны, являясь ближайшим помощником главнокомандующего, Федор Карлович вынужден был постоянно блокировать проекты из Петербурга. Среди тех, кто во время войны досаждал ему вмешательствами, Федор Карлович называл «личностей, которые, во время войны, суфлировали военному министру, писали записки титулованным дядюшкам, подшептывали о многих административных распоряжениях, оставшихся на бумаге при столкновении с действительностью, обставлявшие все операции южной и крымской армий», а в другом месте – «профессора, теоретика, пользовавшегося интимностью своих отношений к Его сиятельству [графу П. Д. Киселеву]» [7, с. 6–7, 12]. Нет сомнений, что речь идет именно о Д. А. Милютине – племяннике графа Киселева и ключевом советнике военного министра во время Крымской войны. Сам Дмитрий Алексеевич в своих воспоминаниях также указывал, что его предложения нередко встречали сопротивление [11, с. 337–340]. Следует оговориться: когда разгоралось интендантское дело, Милютин находился на Кавказе. Источники молчат о каком-либо вовлечении будущего военного реформатора в гонения на Затлера. Но сам обвиняемый был убежден: записки времен Крымской войны, травля интендантства и последующая деятельность Милютина во главе армии вели к одному – к полному подчинению строевого командования военному министерству [7, с. 6–7]. Затлер имел ввиду, прежде всего, последовавшие после назначения Милютина военно-окружную реформу 1863 г. и принятие нового положения об управлении армии в военное время 1868 г. Оба этих преобразования подвергались критике как ведущие к бюрократизации армии [9, с. 34].

Руководствуясь записками Затлера, можно предполагать, что генерал-интендант оказался жертвой амбиций высокопоставленных чинов военного министерства. Они желали укрепить влияние своего ведомства за счет авторитета строевого командования. Громкое дело против интендантства было для них удобным средством достижения этой цели. Общественное негодование переключалось на злоупотребления в войсках, и оставляло в стороне вопросы коррупции в самом военном министерстве. Пытаясь защищаться, Затлер выставил себя радетелем за самостоятельность высшего строевого командования. Однако его «карта была бита», Горчаков и Лидерс не смогли защитить подчиненного, а центральная военная администрация добилась обвинительного приговора. Но этот успех не привел к полной победе: наказание было достаточно мягким, а князь Васильчиков – вложивший в это дело больше усилий, чем кто бы то ни было – оказался в итоге на обочине. Уступив должность товарища министра Милютину, с расстроенным здоровьем он отправился лечиться за границу.

Виновен?

Мы уже указывали на затруднения, которые встречаются при выяснении вопроса о виновности или невиновности Затлера. Прежде всего, нужно сказать, что по интендантскому делу проходило несколько подчиненных генерал-интенданта и поставщиков, которые также были признаны виновными. Злоупотребления на поставках в войска, видимо, действительно имели место. По крайней мере, никто не выступал в защиту других подельников Затлера.

Весь вопрос был в виновности главного фигуранта. И эта виновность ставилась современниками под сомнение. Обвиняемый получал письма поддержки не только от главнокомандующих, но и от многих других начальников войск [4, с. 8–12]. А. Э. Циммерман признавался, что поменял свое мнение о деле, когда в 1865 г. познакомился с Федором Карловичем, изучил его доводы и лично убедился в отсутствии у него особенно обширного состояния [14, л. 393об–395об]. Однако на другой чаще весов лежало весомое мнение председателя генерального военного суда Н. Н. Муравьева-Карсского. Он был уверен, что, Затлер услышал о скором перемирии и стал побуждать просрочивших поставки подрядчиков поскорее доставить про-

вариант. Заготовители получили деньги по высоким ценам военного времени тогда, когда реальная цена уже упала. Запасенный таким образом хлеб оказался избыточным, и казна была вынуждена продавать его за бесценок [12, с. 415]. Н. С. Милошевич, участник обороны Севастополя, занимал как бы промежуточную позицию. Он подавал как всем известные факты коррупции в интендантстве и безудержные кутежи «тыловиков» в Симферополе. Однако от обвинений в адрес именно Затлера он воздерживался: «Затлер есть бесспорно одна из замечательных личностей, прославленных Крымскою войною. Не касаясь тех злоупотреблений, которые приписывают ему в отношении расходования казенных денег, нельзя не отдать справедливости искусству, с которым он успел вывести, в короткое время, Крымскую армию из безнадёжного, по общесложившемуся мнению, положения относительно продовольствия» [10, с. 37].

Так или иначе, две следственные комиссии и генеральный военный суд не сумели доказать взяточничество или иной корыстный интерес подсудимого. Обвинения в адрес Затлера в конечном итоге свелись к несоблюдению интересов казны. С формальной точки зрения приговор был не безупречен, потому что функция генерал-интенданта заключалась в обеспечении войск провиантом, а не в сбережении средств [19, с. 73–74]. Кроме того, все контракты утверждались главнокомандующим, который и был настоящим ответственным лицом. Но привлечение к суду князя М. Д. Горчакова или заместившего его графа А. Н. Лидерса было, конечно, невозможным.

Следует отложить поиск улик и рассмотреть дело Затлера в широком контексте борьбы за будущее русской армии. Интендантство стало картой в игре за властные полномочия между военным министерством и высшим командованием. Ставкой было не столько доброе имя одного человека, сколько дальнейшее устройство военной администрации в России. Тень поражения в Крымской войне давила над влиятельными военными, которые желали переложить груз ответственности на чужие плечи. Дорога к военным реформам 1860 – 1870-х гг. была проложена через сломанную карьеру Федору Карловича Затлера.

Список источников и литературы

1. *Айрапетов О. Р.* Генерал-адъютант Николай Николаевич Обручев (1830-1904). Портрет на фоне эпохи. М.: Русская книга, 2017. 495 с.
2. *Аратовский В.* Обзор распоряжений по продовольствию действующей армии в 1831, 1848, 1849 и 1853 – 1855 годах. СПб.: ред. журн. "Воен. сборник", 1874. 542 с.
3. *Богданович М. И.* Восточная война 1853 – 1856 годов : в 4 т. СПб.: тип. Ф. Сущинского, 1876.
4. *Затлер Ф.* Еще объяснение о прошедшей войне с Турцией : К вопросу о снабжении армии. [Варшава]: Казен. тип. Варш. учеб. окр., [1868]. 21 с.
5. *Затлер Ф.* Краткий критический обзор механизма армии в военное время во Франции, в Австрии, в Пруссии и у нас, преимущественно по интендантской части. Варшава: тип. И. Яворского, 1867. 158 с.
6. *Затлер Ф.* Несколько слов о продовольствии войск в Придунайских княжествах в 1853 и 1854 годах. СПб.: тип. т-ва "Обществ. польза", 1863. 56 с.
7. *[Затлер Ф. К.]* Суд над полевым интендантством в 1858 – 1859 году. Материалы для истории Крымской войны. Лейпциг: В. Гергард, 1877. 172 с.
8. *Кухарук А. В.* Реформирование армии правительством Николая I в 1830-е годы // Русский сборник. Т. 7. М.: Модест Колеров, 2009. С. 191–237.
9. *Меннинг Б. У.* Пуля и штык. Армия Российской империи, 1861 – 1914. М.: Модест Колеров, 2015. 423 с.
10. *Милошевич Н. С.* Из записок севастопольца : с приложением плана обороны и осады Севастополя. СПб.: Сенат. тип., 1904. 146 с.

11. Милютин Д. А. Воспоминания. 1843-1856. М., 2000. 524 с.
12. Муравьев-Карсский Н. Н. Возвращение с Кавказа. 1855 – 1856. Две поездки в Петербург. 1863. М.: Кучково поле, 2022. 640 с.
13. Обручев Н. Изнанка Крымской войны // Военный сборник. 1858. № 4. С. 429–476; № 7. С. 278–287.
14. Отдел рукописей РГБ. Ф. 325. К. 2. Д. 1.
15. По военному ведомству // Колокол. 1857. № 4. 1 окт.
16. Поливанов А. А. Очерк устройства продовольствия русской армии на придунайском театре в кампании 1853 – 1854 и 1877 гг. СПб.: Николаев. акад. Ген. штаба, 1894. 302 с.
17. Попов А. М. За два шага до бездны: интриги против военного министра и саморазрушение власти в России 1907 – 1915 гг. М.: Яуза, 2023. 640 с.
18. Россия под надзором. Отчеты III отделения 1827 – 1869. М.: Российский фонд культуры, 2006. 703 с.
19. Устав для управления армиями в мирное и военное время. Ч. 1. СПб., 1847.
20. Ш[ильде]р Н. К. Федор Карлович Затлер // Русская старина. 1877. № 9. С. 130–131.

References

1. Ayrapetov, OR 2017, *General-adyutant Nikolay Nikolayevich Obruchev (1830 – 1904). Portret na fone epokhi* (Adjutant General Nikolai Obruchev (1830 – 1904). Portrait against the background of the epoch), Russkaya kniga publ, Moscow. (In Russ.)
2. Aratovskiy, V 1874, *Obzor rasporyazheniy po prodovolstviyu deystvuyushchey armii v 1831, 1848, 1849 i 1853 – 1855 godakh* (Review of food regulations for the army field forces in 1831, 1848, 1849 and 1853 – 1855), red. zhurn. "Voyen. sbornik publ, St. Petersburg. (In Russ.)
3. Bogdanovich, MI 1876, *Vostochnaya voyna 1853 – 1856 godov : v 4 t.* (Eastern War 1853 – 1856. In 4 vols.), tip. F. Sushchinskogo publ, St. Petersburg. (In Russ.)
4. Zatler, F 1868, *Yeshche obyasneniye o proshedshey voyne s Turtsiyey: K voprosu o snabzhenii armii.* (Another explanation of the past war with Turkey. Regards the supply of the army, Kazen tip. Varsh. ucheb. Okr publ, Warsaw. (In Russ.)
5. Zatler, F 1867, *Kratkiy kriticheskiy obzor mekhanizma armii v voyennoye vremya vo Frantsii, v Avstrii, v Prussii i u nas, preimushchestvenno po intendantskoy chasti* (A brief critical review of the mechanism of the army in wartime in France, in Austria, in Prussia and in our country, mainly on the intendant part), tip. I. Yavorskogo publ, Warsaw. (In Russ.)
6. Zatler, F 1863, *Neskol'ko slov o prodovol'stvii voysk v Pridunayskikh knyazhestvakh v 1853 i 1854 godakh* (A few words on the food of the troops in the Danubian Principalities in 1853 and 1854) tip. t-va "Obshchestv. pol'za" publ, St. Petersburg. (In Russ.)
7. Zatler, FK 1877, *Sud nad polevym intendantstvom v 1858 – 1859 godu. Materialy dlya istorii Krymskoy voyny* (The trial of the field intendants in 1858 – 1859. Materials for the History of the Crimean War), V. Gergard publ, Leipzig. (In Russ.)
8. Kukharuk, AV. 2009, 'Reformirovaniye armii pravitel'stvom Nikolaya I v 1830-ye gody' (Reforming the army by the government of Nicholas I in the 1830s), *Russkiy sbornik*, vol. 7, Modest Kolerov publ , Moscow, pp. 191–237. (In Russ.)
9. Manning, B 2015, *Pulya i shtyk. Armiya Rossiyskoy imperii* (Bullet and bayonet. Army of the Russian Empire, 1861 – 1914), 1861 – 1914, Modest Kolerov publ, Moscow. (In Russ.)
10. Miloshevich, NS 1904, *Iz zapisok sevastopol'tsa : s prilozheniyem plana oborony i osady Sevastopolya* (From the notes of a Sevastopol resident : with a plan of the defence and siege of Sevastopol attached), Senat. tip. publ, St. Petersburg. (In Russ.)
11. Milyutin, DA 2000, *Vospominania.* (Memoirs) Moscow. (In Russ.)
12. Murav'yov-Karsskiy, NN 2022, *Vozvrashcheniye s Kavkaza. 1855 – 1856. Dve poyezdki v Peterburg. 1863* (Return from the Caucasus. 1855 – 1856. Two trips to St Petersburg. 1863), Kuchkovo pole publ, Moscow. (In Russ.)
13. Obruchev, N 1858, 'Iznanka Krymskoy voyny' (The backside of the Crimean War), *Voyennyi sbornik*, no. 4, pp. 429–476, no. 7, pp. 278–287. (In Russ.)

14. Otdel rukopisey RGB (Manuscript Department of the Russian State Library), fund 325, card 2, file.1. (In Russ.)
15. 'Po voyennomu vedomstvu' (War Department) 1857, *Kolokol*, no. 4. (In Russ.)
16. Polivanov, AA 1894, *Ocherk ustroystva prodovol'stviya russkoy armii na pridunayskom teatre v kampanii 1853 – 1854 i 1877 gg.* (Sketch of the Russian army's food arrangements in the Danube arena of war in the campaigns of 1853 – 1854 and 1877.), Nikolayev. akad. Gen. shtaba publ, St. Petersburg. (In Russ.)
17. Popov, AM 2023, *Za dva shaga do bezdny: intrigi protiv voyennogo ministra i samorazrusheniye vlasti v Rossii 1907 – 1915 gg.* (Two steps before the abyss: intrigues against the Minister of War and the self-destruction of power in Russia 1907 – 1915) Yauza publ, Moscow. (In Russ.)
18. *Rossiya pod nadzorom. Otchety III otdeleniya 1827 – 1869* (Russia under supervision. Reports of the 3^d Department 1827 – 1869) 2006, Rossiyskiy fond kultury publ, Moscow. (In Russ.)
19. *Ustav dlya upravleniya armiyami v mirnoe i voennoe vremya* (The charter for the management of armies in peacetime and wartime. Part 1.) 1847, St. Petersburg. (In Russ.)
20. Schilder, NK 1877, 'Fedor Karlovich Zatler', *Russkaya starina*, no. 9, pp. 130–131. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.11.2023
Одобрена после рецензирования: 05.12.2023
Принята к публикации: 18.12.2023

The article was submitted: 20.11.2023
Approved after reviewing: 05.12.2023
Accepted for publication: 18.12.2023